

Лян Чуань закрыл глаза.

Вокруг было темно. По сравнению с прошлым разом, когда он читал последние слова Чжу Гуан Цзуна, ощущения были мягче.

Возможно, невероятный художник, которым был Чжу Гуан Цзун – это просто особый случай.

Лян Чуань молча ждал, не сдаваясь. Хотя раньше он не пробовал такой метод, на этот раз смутно чувствовал, что получится.

- Не... не... пожалуйста... пожалуйста... пожалуйста... - в темноте раздался голос.

Лян Чуань изо всех сил старался различить его и, наконец, решил, что он был не из внешнего мира. Голос на самом деле шел из глубины тьмы перед ним.

- Не... не... пожалуйста... пожалуйста... - женщина продолжала плакать.

Голос казался слабым и немевшим, никаких истерических вспышек. Скорее всего, последнее усилие.

Темнота начала медленно рассеиваться. Обстановка прояснялась, словно капля чернил растворялась в чистой воде.

Тьма перед Лян Чуанем становилась прозрачной, вокруг все было серо-белым, будто просматриваешь черно-белую комедию с Чарли Чаплиным.

Знакомая стеклянная комната. Это мастерская Чжу Гуан Цзуна. Черная ткань покрывает стены, отрезая путь свету внутрь.

Кажется, что все цвета здесь исчезли, остался только черный и белый.

Лян Чуань огляделся, он слышал голос, но никого не видел.

Через некоторое время он понял, что здесь никого нет, только скульптура.

Она не доделана. Вырезана только половина. Вырисовывается контур нижней части тела женщины. Что касается верхней части, ее пока нет.

Плачущий голос исходил не от скульптуры.

Лян Чуань подошел ближе и когда был в шаге от скульптуры...

- Не смотри... пожалуйста... не позволяй ему смотреть... не позволяй ему смотреть...

Лян Чуань ошеломленно замер. Он снова огляделся, но никого не увидел. Здесь никого, кроме него, не было. Вокруг было по-прежнему пусто. Он снова огляделся, но все еще не смотрел. Больше никого не вижу, все вокруг по-прежнему пусто.

- Динь-Динь-Динь-Дон ... Динь-Динь-Дон...

- тик тик так - стук инструментов о камень.

Верхняя часть каменной скульптуры начинает постепенно проявляться.

Лян Чуань молчит. Он знает, что память скульптуры неполна. Если быть точным, это особая скульптура, но даже ее способности запоминания ограничены. То небольшое, что она помнит, великое дело.

Глаза Лян Чуаня медленно краснели. Это не было признаком того, что он проявлял свою демоническую сторону. Он просто думал, думал и быстро анализировал происходящее. А краснота в глазах всего лишь обычные приливы крови.

- Вот...- Лян Чуань протянул руку и указал на каменную скульптуру перед собой.

В одно мгновение темнота исчезла, и появилась фигура Чжу Гуан Цзуна.

Он серьезен, преданно обрабатывает свое творение при помощи инструментов.

Это его работа, смысл его жизни. Он ставит свое искусство превыше всего, и он жаждет прогресса и трансцендентности.

Выставочный зал, который находится у входа в особняк Чжу Гуан Цзуна является лучшим тому объяснением. Спросите, почему? Ведь там только каменные скульптуры, представляющие одну конечность. Потому что тело легче сформировать, его нужно только симитировать и слепить форму, чтобы стать успешным.

Сложность полной резной скульптуры возрастает постепенно, она практически невидима. Но если общий смысл, темперамент и другие аспекты не удались, независимо от того, насколько реалистична резьба, это будет провалом искусства изображения.

Слишком мало воспоминаний о резьбе по камню, поэтому Лян Чуань может только вообразить

и завершить ее в соответствии со своим собственным пониманием.

Лян Чуань посмотрел по сторонам.

Сразу же появилась фигура Чжу Чэнь Яна. Он стоял там, одержимо глядя на отца, который творил свое произведение. Его лицо переполняло восхищение, запутанность, гнев и другими подобными эмоциями. Ему натерпелось попробовать.

То, что сейчас делает Лян Чуань, это тип психологического тестирования, но оно сильнее продвинутое того, что делают обычные специалисты по психологическому профилированию.

Образ отца и сына появились, но ему казалось, что еще чего-то не хватает.

Да, отсутствует женщина, изображенная маслом на картинах. Нет жены Чжу Гуан Цзуна и матери Чжу Чэнь Яна.

Но она здесь, потому что Лян Чуань слышал ее голос.

Единственный звук, который он здесь слышал, может принадлежать только женщине.

Чжу Гуан Цзун был настолько увлечен резьбой, что ничего не говорил.

Чжу Чэнь Ян молча стоял рядом и наблюдал.

Но та женщина, где она?

Головоломка собрана на 80 %. В его руках были оставшиеся части, но он не знал, как их сложить.

Но как только пазл сложится, картинка оживится.

- Кап... кап... кап... кап...

Вода?

Лян Чуань прислушался. Звук капающей жидкости. Это не обычная вода, по звуку, жидкость слегка липкая.

Густая жидкость?

Лян Чуань неосознанно посмотрел на пустоту между Чжу Гуан Цзуном и Чжу Чэнь Яном. Последняя часть головоломки должна быть где-то здесь, именно отсюда исходил голос.

Появился крест...

А за ним женщина, привязанная к кресту.

Женщина была привязана к нему без одежды, выглядела очень жалкой и слабой. На ее теле было несколько ран, из которых текла кровь. Капля за каплей она капала на пол.

Почему появился крест?

Поза женщины в скульптуре не естественна, будто она связана, но веревки в работе не фигурируют.

Лян Чуань внезапно подумал о смерти Чжу Гуан Цзуна. Он был пригвожден к стене, а его кровь разбрызгана по полу.

Хотя Чжу Гуан Цзун умер от руки Юэ Чен, которая вообразила себя мстящим демоном, но если верить в Бога, его волю и карму, то сложно не думать о том, что между ними есть какая-то связь.

Кровь, капающая с женщины, собиралась под крестом. Смысл картина ворвался в разум Лян Чуаня.

Она находилась прямо перед Чжу Гуан Цзуном, который смотрел на истекающую кровью жену, одновременно вырезая украшения у ног скульптуры.

Его жена отсчитывала последние мгновенья своей жизни. Работа Чжу Гуан Цзуна тоже вошла в завершающий этап.

Он был взволнован. Это радость художника, когда он собирается завершить великую вою работу, не заботясь о себе. Смерть его жены, если она может посвятить себя этому великому делу, лучшее предназначение жены.

Слова женщины, которые она произнесла раньше: «...не смотри...», скорее всего, относились к Чжу Чэнь Яну.

Что за непрерываемые мучения матери, стоящей лицом к лицу к приближающейся смерти в этой обнаженной позе на глазах мужа и сына?

В этом был смысл.

Чжу Гуан Цзун пожертвовал женой, чтобы завершить свое творение, перевести свои навыки на следующий уровень.

Чжу Чэнь Ян, сын, который во всем подражал отцу, также пожертвовал своей женой.

Медленно Лян Чуань открыл глаза, он почувствовал небольшую усталость.

Лян Чуань хотел получить информацию, доказывающую, что отец и сын Чжу не были хорошими людьми, чтобы успокоить себя и оправдать сокрытие Юэ Чен.

Но развития событий, похоже, превзошло первоначальные ожидания Лян Чуаня.

Убийство, убийство в семье. Хотя это плохо, но такого рода вещи происходят в обществе часто. По крайней мере, это не ново.

Но поведение отца и сына до известной степени... перешло все грани свирепости.

Лян Чуань не знал, что что похоже, когда две женщины умирают на глазах мужей, которые используют их предсмертные мольбы как стимул для творческого вдохновения.

Отчаяние от предательства?

Или крах человеческих ценностей?

Это должно быть страшнее, чем быть похищенным, а затем умереть от рук убийцы, верно?

Лян Чуань молча потер брови.

Звери!

Отец и сын – настоящие звери!

Черт! Черт! Черт! Такие люди эгоистичны без всякой цели!

Время от времени в интернете появляются видеоролики о жестоком обращении с кошками и собаками. Они вызывают общественное волнение и осуждение. А эти отец и сын напали на самых близких им людей.

Потому что только близкие люди могут по-настоящему вдохновить!

- Чуань? – обеспокоено спросил У Дахай, увидев изменившееся выражение лица друга.

- Проведите расследование смертей женщин. Отчет об автомобильной аварии жены Чжу Чэнь Яна на месте происшествия и историю болезни жены Чжу Гуан Цзуна. Там должны быть каким-то зацепки, - сказал Лян Чуань.

- Тогда, их убили? – тихо спросил У Дахай.

- Да.

У капитана У Дахая было инстинктивное предчувствие после обнаружении тайных комнат. Он чувствовал, что причина смерти отца и сына стала неуловимой. Он даже неосознанно спросил Лян Чуаня, когда звонил, верит ли он в призраков?

- В спальне Чжу Чэнь Яна скульптура висит? – спросил Лян Чуань. Он не входил во вторую спальню и не видел ее.

- Да, скульптура висит вверх ногами, головой вниз, - ответил У Дахай.

Лян Чуань задумался, вышел на балкон, достал сигарету и закурил.

Когда Чжу Гуан Цзун умер, кровь капала вниз странным способом, точно таким же, как он увидел кровотечение на картине смерти его жены и в памяти скульптуры.

Чжу Чэнь Ян был прибит к стене головой вниз. Когда он убил свою жену, то явно превзошел отца, выбрав более экстравагантный способ.

Из-за этого У Дахай подумал, что это месть призрака?

Неудивительно.

Но Лян Чуань знал, кто убийца. Убийца все еще убирался в его доме.

Лян Чуань считал, что Юэ Чен не знала об этом деле, иначе она сказала бы перед его уходом. Она бы прямо сказала, что узнала, что Чжу Гуан Цзун и Чжу Чэнь Ян убили своих жен, что они два отморозка, которые должны были умереть. Лян Чуань тогда бы не колебался, он бы понял ее и не осуждал.

Но она этого не сказала, а это значит, что она не знала. Она наказала предавших ее

последователей в соответствии с собственным учением. Метод, который она использовала, был также способом, которым, по ее мнению, дьявол наказывал людей, с шуткой и сарказмом, как улыбка дьявола.

Но случайно ли это совпадение?

Лян Чуань глубоко затянулся сигаретой. Он вспомнит слова, которые кричал Юэ Чен дома: «Кто заставил тебя думать, что ты посланник ада? Кто заставил тебя почувствовать, что ты имеешь право наказывать и убивать? Кто дал тебе способность убивать других людей?»

Тогда это был просто гневный вопрос Лян Чуаня. Рука, державшая сигарету, задрожала, окурок едва не выскользнул.

Учение, которое он основал...

Вера, которую он создал...

Дьявол, в которого он верил...

Существовали!

Он действительно существовал?

Это был дьявол, который заставил Юэ Чен убить Чжу Гуан Цзуна и Чжу Чэнь Яна в качестве «награды за добро и зло», не подозревая об этом?

Очередной дьявол помог вылезти из ада?

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1861121>